

О МАКЛАКОВСКОМ ЛЕСОПИЛЬНОМ ЗАВОДЕ

9 января 2012 года Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории». Как отметил глава государства, «наша страна» переживает очень тяжёлый период с момента её возникновения, сейчас, может быть, как никакая другая нуждается в консолидации - консолидации интеллектуальной, экономической, национальной». Надеюсь, что этой консолидации послужит и цикл наших публикаций о послереволюционном историческом периоде Енисейского уезда.

История экономического развития Енисейского уезда на протяжении многих лет, вплоть до настоящего времени, тесно связана с лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленностью. Процесс её становления и развития в Енисейском уезде нашёл отражение в документах, хранящихся в Енисейском районном архиве.

Если крестьяне всего Енисейского уезда в основном занимались сельским хозяйством, то вся окрестность Маклаковской волости (сейчас это современный город Лесосибирск) от земледелия начала отходить, среди крестьян волости было много ремесленников и как раз в их работе мы находим первые зародыши развития лесной промышленности.

Население Маклаковской волости (в то время в её состав входило 24 населённых пункта) стабилизировалось в первые два десятилетия 20 века. Был найден такой оригинальный выход, который уже давно назрел, - это развитие лесозаготовительной промышленности. Начало этому было положено строительством лесопильного завода в с.Маклаково в 1914-1916 годах, его первыми строителями и рабочими являлись крестьяне Маклаковской волости из различных сел и деревень. Работа на Маклаковском лесопильном заводе по тем временам хорошо оплачивалась. В 1917 году рабочий получал от 60 до 90 рублей. (Для сравнения - лошадь в то время стоила 30 руб.)

На территории деревень, входивших в Маклаковскую волость, начинаются первые лесозаготов-

ки. Поэтому в 20-е годы постепенно сворачиваются деревни Кузьминка, Симоновка, Вязьмино, но появляется рабочий посёлок Байкал.

В начале XX века Маклаковский лесопильный завод представлял собой механизм, основанный на взаимодействии ручного и машинного труда. Дело регуляции и обеспечения слаженной работы всех звеньев производственной цепочки было весьма трудоёмким. В то время все работы, начиная с валки леса, обрубки сучьев и раскряжёвки хлыстов на сортименты, велись топорами, лучковыми и поперечными пилами. Трелёвка, подвозка и вывозка древесины, а также подача брёвен из воды производилась на лошадях. Электричества не было. Завод получал энергию от локомотива.

Годы империалистической и гражданской войны почти уничтожили промышленность Енисейской губернии. На действующих предприятиях производительность труда в 1920 году по сравнению с довоенным периодом снизилась в два раза. И в это трудное время, когда ещё не везде отгремели залпы гражданской войны, ещё не залечили раны, нанесённые ею, наш район, освободившийся от колчаковщины только в 1920 году, создаётся Маклаковский Революционный Волостной Комитет, который организует свою работу под лозунгом «Все для народного хозяйства». Нужно было восстанавливать разрушенную промышленность, поэтому основное внимание революционного комитета было направлено на лесопильный завод.

В архивных документах, протоколах заседания Маклаковского Волостного Революционного Комитета сохранился доклад заместителя заведующего Деревообрабатывающим отделом П.Н.Маркова председателю Енисейского Уездного исполкома от 1921 года. В нём отражено состояние дел на заводе, проблемы производства, меры, предпринятые руководством для решения этих проблем.

Маркову было предложено выехать на Маклаковский завод совместно с инструктором-ревизором Деревообрабатывающего отдела «на предмет постановки дела вообще» и, в частности, «для выяснения условий, необходимых для создания на заводе колонии из заключённых, в целях использования их труда для заводских работ».

Далее в документе читаем: «момент нашего приезда 13 июля сего года характеризуется стоянкой завода, которая длится с 1 июля по причине постоянного невыхода на работы 40% состава, числящегося по спискам заводоуправления. Кроме того, из табельных сведений усматривается самовольные отлучки (однодневные, двухдневные и т.д.), что в общей сложности составляет некомплект штатов до 51% ежедневно».

Для исправления ситуации нехватки рабочих и привлечения людей на завод Марков принимает незамедлительные меры. Он докладывает: «на первом же общем собрании рабочих 14 июля сего года мною решён вопрос об увеличении основного продовольственного пайка в месяц до 10го пуда

муки, при хорошо оборудованной рабочей столовой, с выплатой натуральной и денежной премии». Таким образом, задача пустить завод в ход оказалась разрешённой уже 15 июля, «когда две рамы без других станков работали при собравшемся числе рабочих в 90 человек». Следующий рабочий день, понедельник 17 июля, «прошёл в работе двух рам с обрезным станком, концевым и клёпочным станком, при числе собравшихся 105 человек». С ростом числа рабочих росла и производительность завода: «15 июля - 80 брёвен, 17 июля 112 брёвен», 18 июля было сделано уже 202 прохода при 7-часовой работе.

Отметим, что рабочие завода были задействованы и в хозяйственной деятельности. Так Марков пишет: «19 было отдано распоряжение остановить завод до 1 августа, ибо поскольку возрастало количество рабочей силы на заводе в эти три дня - постольку хозяйственные соображения заставляли отправлять её на: заготовку сена для заводских лошадей, сломку и выплавку на завод двух бараклов с рудника под жильё рабочих, промывку котла».

В то же время рабочим, у которых имелось домашнее хозяйство, также был дан отпуск до 1 августа для заготовки сена для своего скота.

20 июля распоряжение было доведено до сведения рабочих, но вызвало волнения и недовольства среди них. В документе читаем: «По почину т.Семиранова был задет вопрос о продовольственном пайке, им же было высказано мнение о несправедливости установленных премий, неодинаковых для каждого по количественному содержанию, и вместо отправления на работы получены ультимативные требования, как то: «я иду на работу, а ты давай моей семье продовольственный паек. Если не дадите мануфактуры, - заявляет т. Баранов, - я не еду на выплавку бараклов. Женщины заявляли, что без мануфактуры на юбки и без

кожи на обувь они не идут на полку в огород». И вновь последовали решительные меры со стороны зам. заведующего Деревообрабатывающим отделом: 1) немедленное снятие Семиранова и Баранова с завода и передача их в распоряжение Уграсилы;

2) предупреждение остальных рабочих и выезд авторитетного лица из Енисейска на завод к Емуге, т.е. ко дню его пуска в ход.

На следующий день на завод прибыло 76 человек, из которых «на сломку бараклов при разведке медного рудника отправлено 5 человек на лошадях. Отпуском пользуются как заготовщики для своих хозяйств сена 25 человек, дезертируют и в отлучке 50 человек».

Как ещё одну достаточно серьёзную проблему Марков отмечает отсутствие на заводе катера для причаливания плотов к берегу при сплаве леса и отправку сплавщиков на места проживания. В документе читаем: «Больше всего на Маклаковском заводе происходит недоразумений со сплавщиками из-за несвоевременного их отправления домой. Так, теперь сидят около 100 человек чунских сплавщиков с прошлого воскресенья, и заводоуправление, не имея возможности их отправить, подвергается нападкам, которые если не теперь, то в будущем кончатся печально для служащих завода».

Подводя итоги своему докладу, заместитель заведующего деревообрабатывающим отделом П.Н.Марков просит Уполномоченного принять меры «для пресечения самовольных отлучек рабочих на работы к местному населению, ибо в противном случае нормальной работы завода не создать». В ходе инспекции он пришёл к выводу, что «колония из заключённых на заводе будет не ранее осени текущего года» и что до этого времени завод должен обслуживаться рабочими, которые «частью имеются

налицо при заводе, и частью на работе у населения, этих последних рабочих нужно немедленно вернуть на завод».

Проблема нехватки рабочей силы на заводе вставала перед руководством и ранее. Так в выписке из протокола №22 заседания Маклаковского Волисполкома от 10 июня 1921 года в порядке дня значится вопрос «О мобилизации лиц из волости для сплава леса на Маклаковский лесопильный завод». Постановили: «обратиться в Уполномоченного для привлечения к работам вплоть до вооружённой силы».

В протоколе №20 заседания Маклаковского Волисполкома от 26 мая 1921 года читаем: «Порядок дня: предоставление специалистов сплавщиков для сплава 8000 деревьев Маклаковской волости. Постановили: Ввиду посевной кампании Волисполком может дать для связки леса в количестве 10 человек. За выработку будет уплачена норма в двойном размере».

Несомненно, путь становления завода как крупного градообразующего предприятия был тернист, руководству приходилось оперативно разрешать возникающие трудности, но так или иначе Маклаковский лесопильный завод работал, выполняя поставленные задачи. В приложении к отчётной ведомости Маклаковского Волисполкома за октябрь 1921 года читаем: «по заданию Уполномоченного выдать леса на Маклаковском лесопильном заводе в количестве 24000 брёвен. Работа выполнена вполне успешно».

Так зарождалась деревообрабатывающая промышленность в Енисейском уезде. А впереди было ещё много десятилетий напряжённой работы.

Л.СОЛОМЕНЦЕВА,
директор
МКУ «Енисейский
районный архив»

Материал подготовлен
по документам, хранящимся
в Енисейском районном архиве
(АП)